

Это место было оставлено для свободного творчества Оу Хэна, у которого иногда возникали странные идеи — вроде «ты моя одержимость» — и он сажал здесь необычные растения. Поэтому Ли Цзюньюй специально выделил для него участок.

— Как здорово.

Оу Хэн лежал в объятиях Ли Цзюньюя, глядя на звёзды на небе, и чувствовал, что лучше момента просто не бывает.

— Дорогой, ты хочешь завести кошку или собаку?

У Оу Хэна давно была эта идея, но Оу Кэ считал, что кошки и собаки слишком хлопотные, а они и так не слишком свободны. Оу Хэн подумал и решил, что это правда, поэтому так и не завёл питомца.

— Дети делают выбор, а я хочу и то, и другое. Но оставим это на потом, сейчас у нас нет времени ухаживать за ними.

Оу Хэн был расстроен. Если не ухаживать, то животные не будут к нему привязываться, так зачем тогда заводить?

— Хорошо, — Ли Цзюньюй улыбнулся. — Устал? Тогда пойдём спать.

Он заметил, что веки Оу Хэна слипаются, и отвёл его в комнату. Они приняли долгий совместный душ, и, выходя, Оу Хэн почувствовал, как у него свело руку, и он укусил Ли Цзюньюя за плечо.

— М-м-м... больно...

Он не причинил вреда Ли Цзюньюю, но самому себе больно сжал зубы.

— Ну, ну, кусай здесь, я посмотрю, не поранил ли ты себя.

Ли Цзюньюй был между смехом и слезами.

— Это всё из-за тебя! Если бы ты не делал так, я бы тебя не укусил! Если бы я тебя не укусил, у меня бы не болели зубы! Всё твоя вина!

Оу Хэн надулся, ему было плохо, голова кружилась, и он едва мог дышать. Его руки были слабыми, а Ли Цзюньюй совсем не проявлял к нему сострадания.

— Дорогой, это от природы, ничего не поделаешь! — Ли Цзюньюй развёл руками.

— Хм! Тогда спи с природой!

Оу Хэн укутался в одеяло и откатился на другую сторону кровати, отвернувшись от Ли Цзюньюя.

Обижать его — это одно, но ещё и смеяться над ним? Непростительно! Он злился! Что такого в том, что это от природы? Разве это что-то особенное? Просто он немного короче, вот и всё!

— Дорогой, я виноват.

Ли Цзюньюй медленно приблизился к Оу Хэну, потянул за одеяло, но тот сразу же отобрал его

обратно.

— Хм!

— Дорогой, мне холодно, — голос Ли Цзюньюя звучал жалобно.

Услышав это, Оу Хэн начал беспокоиться, что Ли Цзюньюй действительно замёрз, и отпустил одеяло. Ли Цзюньюй воспользовался моментом, забрался под одеяло и обнял Оу Хэна.

— Дорогой, я виноват, прости меня, хорошо?

Такой большой парень, как Ли Цзюньюй, прижался щекой к лицу Оу Хэна, и у того пошли мурашки по коже.

— Ладно, ладно, я прощаю тебя...

Он просто не мог справиться с таким Гого, это было страшно и пугающе.

— Спи, дорогой, увидимся во сне.

Ли Цзюньюй больше не дразнил его, поцеловал его в щёку и, поглаживая по спине, убаюкивал.

Оу Хэн вскоре уснул. В новом доме, но с привычным чувством, рядом с любимым человеком, он чувствовал себя в безопасности.

Утренний солнечный свет залил комнату, когда Оу Хэн всё ещё лежал на кровати, раскинувшись во всю ширь. Он занимал собой всю кровать, которая казалась теперь слишком маленькой.

Оу Хэн, ещё сонный, ощупывал постель, но не нашёл Ли Цзюньюя и медленно поднялся с кровати. Увидев, что комната другая, он понял, что находится в новом доме, и внутри него загорелось радостное чувство. Он потёр глаза и вышел из комнаты.

— Гого...

Второй этаж был большим... Оу Хэн долго блуждал, прежде чем нашёл путь вниз. Ведь это был целый этаж, изначально состоящий из двух квартир, которые Ли Цзюньюй купил и объединил, сделав пространство ещё больше. Поэтому было понятно, что он немного заблудился.

— Проснулся, ещё хочешь спать?

Ли Цзюньюй вышел из кухни, взял Оу Хэна с предпоследней ступеньки лестницы, и тот оказался без обуви.

— Почему без обуви?

Ли Цзюньюй согрел ножки Оу Хэна в своих руках. Погода была не самой тёплой, и, пройдя босиком, ножки Оу Хэна замёрзли.

— В комнате был ковёр, я забыл.

Он надеялся, что всё уберёт в комнате перед выходом, поэтому не надел обувь, ведь в комнате был ковёр.

— В следующий раз не забывай, а то простудишься.

Ли Цзюньюй поднял Оу Хэна наверх, думая, может быть, постелить ковры везде.

— Я знаю, это всего лишь один раз.

Оу Хэн кивнул, он ведь не глупый.

— Просто у тебя плохая память.

Ли Цзюньюй ткнул Оу Хэна в лоб, посадил его на кровать, надел тапочки и повёл умываться.

— Если у Гого хорошая память, то и достаточно.

Оу Хэн обнял Ли Цзюньюя, весь мягкий и расслабленный.

— Да, дорогой, тебе достаточно помнить меня.

Ли Цзюньюй улыбнулся, тронув Оу Хэна за нос.

— Ну конечно.

Оу Хэн даже загордился.

— Что вкусного?

Оу Хэн сел за стол, как настоящий господин, и спросил Ли Цзюньюя.

— Приготовил пшённую кашу и пельмени.

Ли Цзюньюй принёс еду из кухни. Каша была мягкой и сладкой, а пельмени, как маленькие слитки золота, идеально подходили для одного укуса. Оу Хэн съел пять штук и две миски каши, после чего наелся.

— Наелся?

— Угу, наелся. Отнеси меня наверх, я ещё поплю!

Оу Хэн откинулся на спинку стула, весь мягкий, с кругленьким животиком.

— Вставай, походи немного, а то будет тяжесть в животе.

Ли Цзюньюй доел оставшиеся пельмени и кашу, поднял Оу Хэна со стула и повёл его туда-сюда.

— Я хочу быть ленивой рыбкой, не хочу двигаться.

Оу Хэн нахмурился, широко раскрыв глаза, обвиняя Ли Цзюньюя в том, что тот заставляет его ходить.

— Дорогой, разве ты не хотел иметь пресс? Как он появится, если ты не будешь ходить?

Ли Цзюньюй был доволен текущим состоянием мягкого животика Оу Хэна, его так и хотелось трогать.

— Но ты же тоже целыми днями сидишь в офисе? Как у тебя появился пресс? Ты просто не хочешь, чтобы я тебя превзошёл, поэтому не говоришь.

Оу Хэн смотрел на него с видом «я тебя раскусил».

— В компании есть тренажёрный зал, я каждый день занимаюсь там час в обед.

— Ты врёшь, я был там, и ты не занимался!

Оу Хэн уставился на Ли Цзюньюя.

— Я занимался, ты просто уже спал.

Но когда Оу Хэн был рядом, он занимался только полчаса, ведь он не хотел оставлять его одного, боясь, что тот проснётся и не найдёт его.

—

Он не хотел верить!

Оу Хэн положил руку на пресс Ли Цзюньюя, мышцы были чётко выражены, и он с сожалением подумал о себе.

— Я всё-таки предпочитаю быть ленивой рыбкой, мне не нужен пресс.

Оу Хэн убрал руку и упрямо пошёл наверх, не оборачиваясь.

Ли Цзюньюй наблюдал, как Оу Хэн поднимается, а затем вернулся, чтобы убрать посуду и кухню.

Оу Хэн, вернувшись в комнату, бросился на кровать, укутался в одеяло и жалел себя. Что такого в прессе? Он ведь не нуждается в нём!

Он зарылся головой в одеяло, потрогал свой животик, полный мягких складочек, и замер на минуту, прежде чем отпустить руку, закрыть глаза, выбраться из-под одеяла, досчитать до десяти, открыть глаза, сбросить одеяло и взять планшет.

Ну, он точно ничего не делал.

Планшет был подготовлен Ли Цзюньюем, на нём было всё необходимое, знакомый пароль, отпечаток пальца Оу Хэна, и, как только он открыл его, появилось уведомление о письме от Цинь Шу. Оу Хэн, не задумываясь, открыл его.

На мгновение он забыл, что именно Цинь Шу ему отправила, и, открыв файл, впервые почувствовал, что слишком высокая скорость интернета может быть опасной.

— М-м... ах... м-м~...

Как только видео открылось, раздались страстные звуки, и Оу Хэн в ужасе выбросил планшет, но качество устройства не остановило звук, а только усилило его!

Краснея, Оу Хэн поднял планшет и пытался закрыть видео, когда вошёл Ли Цзюньюй. Услышав звук открывающейся двери, Оу Хэн замер, не зная, что делать, и затем... увеличил громкость. Атмосфера мгновенно стала напряжённой, и Оу Хэн дрожал.

Он чувствовал, что небо рухнуло — и его жизнь тоже!

— Дорогой...

Ли Цзюньюй забрал планшет у Оу Хэна, выключил его, затем вернулся, закрыл дверь и задернул плотные шторы, превратив комнату в ночь.

Он поднял ошеломлённого Оу Хэна и отнёс его на кровать.

<http://bllate.org/book/16768/1541299>